

Павлюченко Марина Борисовна

старший преподаватель

Ульянкова Наталья Александровна

старший преподаватель

Гаврилюк Любовь Юрьевна

старший преподаватель

Бреславская Анна Михайловна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский
университет им. И.И. Мечникова» Минздрава России
г. Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА ЛАТИНСКИХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

***Аннотация:** в статье проводится этимологический и семантический анализ термина «*musculus*» в классическом латинском языке, а также исследование семантической связки «мышка–мышца» не только в целом, но и при рассмотрении других значений термина *musculus* в классической латыни. Поиск синонимов слова «мышца» в древнегреческом и латинском языках и варианты их употребления у античных авторов и в античной культуре при сравнительном анализе применения этих же терминов в медицинской терминологии – важная часть исследовательской работы коллектива авторов, которые являются преподавателями латинского языка в медицинском вузе. Полученные результаты представляют интерес для преподавательского состава кафедры латинского языка и служат гуманитарными материалами для занятий со студентами, что помогает оптимизировать учебный процесс и сформировать у студентов навыки работы со словарями, интерес к дисциплине и изучению происхождения терминов.*

***Ключевые слова:** латинский язык, медицинская терминология.*

Изучение и преподавание латинского языка в медицинском вузе *volens-polens* пробуждает исследовательский интерес к происхождению терминов. Учебный процесс на кафедре латинского языка проходит для студентов наиболее продуктивно, если помимо необходимого грамматического и лексического минимума преподаватель включает в занятие гуманитарные комментарии. Это не только активно вовлекает учащихся в образовательный процесс, но и помогает запоминанию латинских слов.

На этот раз объектом исследования стал термин «мышца», который в латыни имеет словарную форму – *musculus, i m* [5, с. 501].

Слово «мышца» является общеславянским уменьшительно-ласкательным производным индоевропейской природы от слова «мышь». Индоевропейское название «мышь» восходит к **mūs* – «серый» [13].

Латинский термин «*musculus*» – деминутив латинского слова *mus, muris m* – «мышь», следовательно, буквально переводится «мышка, мышонок» [5, с. 501]. Согласно Максу Фасмеру, знаменитому этимологу и лексикографу, такое название в латыни мышца получила из-за сходства между сокращающейся мышцей и бегущей мышью [12]. Иными словами, движение мышцы под кожей плеча напоминает мышиную беготню, поэтому для названия данной статьи так подошли строки из стихотворения А.С. Пушкина («Стихи, написанные ночью во время бессонницы», 1830) [1].

Таким образом, слово «*musculus*» было переосмыслено в латинском языке и произошёл переход значений «мышка-мышца», хотя римляне не были оригинальны в этом, о чём будет написано чуть позже.

То же самое произошло и с общеславянским словом «мышь», которое восходит к латинскому *mus, muris m*.

Следовательно, можно предположить, что подобное двукратное заимствование привело к существованию в русском языке двух однокоренных форм с одним значением – мышца и мускул [3].

Поскольку история латинского языка включает достаточно протяжённый период, то сразу возникает вопрос: а когда мышка превратилась в мышцу? бы-

ло ли уже значение «мышца» у *musculus* в период Античности, или это какая-то средневековая латынь?

Оказывается, в Древнем Риме термин «*musculus*» уже мог употребляться и в значении «мышка, мышонок», и в значении «мышца». Например, у Цицерона и Плиния Старшего *musculus* встречается со значением «мышка», а у Цельса – в значении «мышца» [5, с. 501].

Но если говорить об Античности в целом, то римляне не были оригинальными. В Древней Греции термин «*μῦς, μῦος*» также имел значения «мышь» и «мышца» [6, с. 1117]. Получается, что древние греки раньше римлян увидели «мышью беготню» мышцы под кожей. Термин *μῦς, μῦος* со значением «мышца» встречается в Гиппократовом корпусе (*Corpus Hippocraticum*, сочинение «*De arte*») [18].

Отсюда можно сделать вывод, что связка «мышь-мышца» существовала ещё у древних греков, а римляне эту лексическую связку у греков калькировали, учитывая, что происхождение латинского *mus* явно восходит к др. – греч. *μῦς*, и отличается только тем, что у римлян употребляется деминутив, а у греков значения «мышь» и «мышца» объединены в одном слове, которое не имеет уменьшительной формы.

Обращает внимание, что значение «мышь» также имеет др. -греч. слово «*σμίνθος*». Отсюда следует прозвище Аполлона – Сминфей (*Σμινθεύς*), которое упоминается в «Илиаде» Гомера [18].

По воспоминаниям нескольких авторов данной статьи, бывших выпускниц кафедры классической филологии СПбГУ, Ю.В. Откупщиков, филолог и профессор кафедры, считал, что само имя Аполлона связано с др.-греч. глаголом *ἀπελάω* – «отвращать». Получается, что имя бога буквально переводится «отвращающий». А название, кого он отвращает, зависит от эпитета. Поскольку в его прозвище скрыто слово «мышь», то логично предположить, что Аполлон отвращал мышей. И, действительно, существовал миф, по которому Аполлон избавил от мышей троядскую область и своего жреца [9].

Но в отличие от многозначного слова «μῦς» однозначный термин «σμίνθος» применения в медицинской терминологии не нашёл. А вот термины-элементы «my-, myos-» от др.-греч. μῦς активно используются в клинической терминологии для образования терминов.

Миозит (myositis), миома (myoma), миология (myologia), миастения (myasthenia) etc. – известные и широко употребляемые в медицине термины. Латинское слово «mus» со значением «мышь» в единичном случае представлено в клиническом термине «суставная мышь», который на латинский язык переводится mus articularis и обозначает патологию сустава [15, с. 277]. При данном заболевании оторванная часть сустава представляет из себя свободно подвижное тело небольшой величины, поэтому в термине и применяется сходство с мышью.

Не менее интересно рассмотрение других значений др.-греч. μῦς и его латинской параллели – musculus. Так, данный греко-латинский дублет помимо значений «мышь, мышка» и «мышца» может иметь значения «ракушник (ракушечник), раковина, моллюск» и «мышинный кит» [5, с. 501]. И тут неизбежны вопросы: почему такой перевод возможен у греко-латинского дублета «μῦς-musculus»; чем это обусловлено; какая связь между «мышью-мышцей» и моллюском или китом; есть ли вообще такая связь?

Оказывается, да, такая связь есть. Тело моллюска включает в себя три составляющие: голову, ногу и туловище. Нога является мускулистым образованием и служит для движения. У моллюсков, прикрытых раковиной сверху, нога служит для прикрепления к поверхности при помощи специальных мышц. Эти же мышцы помогают моллюску втягивать ногу и части туловища внутрь раковины в случае необходимости. У ряда моллюсков ногу заменяют мускулистые щупальца [2].

Сложно утверждать, и нет прямых доказательств, что греки и римляне серьёзно подходили к классификации моллюсков, но, явно, что в наблюдательности и точности ассоциаций им нельзя отказать, следовательно, вполне возможно и логично предположить, что движение ноги или щупалец моллюска они

связывали со значением «мышца», поэтому мускулистым морским обитателям ещё в древности было присвоено название «μῦς» у греков, и «musculus» – у римлян. У комедиографа Тита Макция Плавта musculus используется в значении «ракушка» [5, с. 501].

Что касается кита, то Плиний Старший называл его словосочетанием *mus marinus*, которое переводится на латинский «морская мышь», хотя доподлинно неизвестно, какого кита с точки зрения современной науки имел в виду Плиний [5, с. 501].

В дальнейшем натуралист Карл Линней в своём труде «Система природы» («*Systema naturae*», 1758) дал синему киту название – *Balaena musculus*, что породило разные версии толкования. Одни считают, что таким образом Линней выразил свою иронию, назвав мышкой самого крупного кита, другие предполагают, что при помощи *musculus* учёный дал киту эпитет «мускулистый». Синтез названия, которое встречается у Плиния, и эпитета, который дал Линней, привело к возникновению словосочетания «мышиный кит», которое сейчас используется при переводе.

У греков мышиный кит также обозначался словом «μῦς» [6, с. 1117].

На этом сходства в переводе греко-латинского дублета «μῦς-musculus» заканчиваются.

Различие состоит в том, что Гай Юлий Цезарь использует латинский термин «*musculus*» для обозначения военного подвижного навеса, под прикрытием которого вели осадные работы [5, с. 501]. Такого перевода у др.-греч. μῦς не было. Сложно сказать, почему Цезарь так называл этот навес. В ходе исследования точных толкований мы не нашли, но, возможно, данная конструкция сверху напоминала движущегося мышонка. Или, смеем предположить, для удержания сооружения требовалась развитая мускулатура. Или данный навес играл роль ударной силы при осаде подобно удару мускулистой руки. Здесь у нас только версии, и вопрос остаётся открытым.

Любопытно, что ассоциация с мышкой и «мышьей беготней» у мышцы в латинском языке не единственная. *Lacertus, i m* – латинский термин, который

имеет первое значение «ящерица; макрель», а второе – «мышцы плеча, наиболее мускулистая часть руки». В переносном значении данный термин может переводиться «мужественная сила, выразительность, мощь» [5, с. 436].

Обобщив информацию, можно сделать вывод, что хотя римляне и заимствовали у греков ассоциативную связку «мышка-мышца» и отразили её в латинском языке, но, вероятно, им самим сокращения мышцы и сам её вид больше напоминали ящерицу и её движения. Или рыбу макрель, как вариант. То есть при названии мышцы (плеча) римляне использовали тот же метод ассоциации, сходства, но не с мышкой, а с ящерицей или рыбой. В классической латыни помимо *lacertus*, *i m* существовала словарная форма женского рода – *lacerta*, *ae f* – «ящерица; макрель, лацорта» [5, с. 436].

В качестве примера приводим латинскую эпиграмму Марка Валерия Марциала с переводом Ф. А. Петровского, где употребляется форма «*lacerti*» (gen. от *lacertus*).

Cum Saxetani ponatur coda lacerti
Et, bene, si cenas, conchis inuncta tibi:
Semen, aprum, leporem, boletos, ostrea, mullos
Mittis: habes nec cor, Papyle, nec genium [11].
Хвост саксетанской тебе на стол подаётся макрели,
Если же вволю ты ешь, ставятся в масле бобы.
Вымя, барвен, кабана, шампиньоны, зайцев и устриц
Даришь ты, Папил. Лишён вкуса и разума ты [11].

А у римского оратора Марка Фабия Квинтилиана термин «*lacertus*» употребляется с другим значением – «мышцы рук, мускулистая часть руки».

Вот маленький отрывок из его труда «*Institutionis oratoriae libri duodecim*» («Двенадцать книг риторических наставлений»):

«...pulcher aspectu sit athleta, cuius lacertos exercitatio expressit...» [17]. Термин «*lacertos*» (acc. от *lacertus*) здесь будет переводиться именно со значением «мышцы руки». Буквальный перевод звучит так: «...красивый атлет предстанет взгляду, упражнение сделало выпуклыми мышцы его (рук)...»

Иными словами, тренировки делают руки мускулистыми, и это выглядит красиво – вот, что хотел сказать своей фразой Квинтилиан.

У Марка Туллия Цицерона в его «*De claris oratoribus*» («О знаменитых ораторах») термин «*lacertus*» также используется со значением «мышца, мускул»:

«...quamquam in Lysia sunt saepe etiam lacerti, sic uti fieri nihil possit valentius...» [16]. Буквальный перевод:

«...впрочем, в Лисии часто чувствуются мускулы, да такие, что силою никому не уступят...».

Данные отрывки свидетельствуют, что термин «*lacertus*» больше подходил для классического литературного обозначения мышц у римлян, чем анатомический термин «*musculus*», который упоминает Цельс.

Термин «*lacertus*» нашёл своё место в современной медицинской терминологии. В анатомии есть словосочетание «*lacertus fibrosus*», которое является аналогом анатомических терминов «*aponeurosis bicipitalis*» и «*aponeurosis musculi bicipitis brachii*», которые обозначают одно и то же, а именно – апоневроз двуглавой мышцы плеча [10, с. 52]. Также *lacertus* встречается в многосложном анатомическом термине «*lacertus musculi recti lateralis*», что значит «сухожильное растяжение латеральной прямой мышцы» [10, с. 193].

И хотя в данных терминах *lacertus* имеет отношение к мышце, но первоначальное значение, которое имело слово в классической латыни, в медицинской терминологии не нашло отражение.

В клинической терминологии компрессия срединного нерва апоневрозом двуглавой мышцы плеча на уровне локтевого сустава, которую сложно обнаружить, называется лацертус-синдромом [7]. Название данной патологии встречается только в зарубежной медицинской литературе.

Обобщив сведения, можно сделать вывод, что *lacertus* встречается в медицинской терминологии эпизодически. В большинстве случаев медицинские термины содержат в себе существительное «*musculus*».

Мышечная система включает в себя более чем 600 скелетных мышц, которые приблизительно составляют 42% массы тела. Скелетные мышцы прикрепляются к костям [4, с. 3].

Судя по количеству мышц, можно примерно представить, сколько терминов со словом «*musculus*» используется в анатомической терминологии.

Анатомы традиционно различают у мышцы головку, брюшко и хвост – *caput musculi*, *venter musculi*, *cauda musculi* [10].

С точки зрения «мышинной» темы, любопытно рассмотреть русское слово «мышьяк». Данный химический элемент студенты изучают в фармацевтической терминологии. Мышьяк имеет в латыни словарную форму – *Arsenicum*, *i* *n*. Латинское название заимствовано из греческого языка, а вот русское происходит от слова «мышь», поскольку ранее мышьяком травили мышей и крыс, следовательно, мышьяк – мышинный яд [12]. Русский термин «подмышка» тоже связан с мышью. Данная часть тела находится под мышцей, а мышца, как было неоднократно сказано в нашем исследовании, и есть эта самая мышка. Написание в русском языке может различаться. Если это часть тела, то пишется слитно – подмышка, а если наречие, то раздельно – под мышкой. На латинском языке подмышка – *axilla*, *ae f*, что тоже любопытно, поскольку никаких мышек в термине нет, а есть деминутив *ala*, *ae f* – «крыло» [5, с. 96]. То есть в латыни подмышкой называется та часть тела, которая находится буквально «под крылышком».

Сам термин «*ala*» тоже может иметь значение «подмышка, пазуха» [5, с. 43]. У Горация встречается выражение «носить под мышкой» (буквально в латыни: «носить под крылом») – *sub ala portare* [5, с. 43]. А у Петрония обращает на себя внимание выражение «*viperam nutrire sub ala*», которое соответствует известному русскому выражению «пригреть змею на груди», хотя в латыни это выражение буквально переводится – «вскормить змею под крылом (под мышкой)».

С мышкой также связан русский термин «мышцелок». Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, мышцелки – более или менее значительно выдающиеся вы-

ступы костей, служащие для прикрепления мышц или входящие в состав сочленений [14].

Из определения понятно, что мышцелок предназначен для прикрепления мышцы, следовательно, без «мышки» и тут не обошлось. Латинское слово со значением «мышцелок» заимствовано из греческого языка и имеет словарную форму – *condylus*, i m. Латинский термин не содержит в себе никаких «мышинных» морфем и ассоциаций. В классической латыни *condylus* имел значение «сустав тростникового стебля» или переносное значение «свирель, дудка» [5, с. 177].

Мышам в латинском языке посвящён ряд афоризмов.

Вот один из них: *parturiunt montes, nascetur ridiculus mus* – «рожают горы, а родится смешная мышь». Афоризм взят из стихов Горация («*Ars poetica*» – «Искусство поэзии»). Этому выражению соответствует русское – гора родила мышь. Афоризм стал крылатым и описывает ситуацию, когда огромные усилия принесли смехотворные результаты.

Или: *mus in pice* – «мышь в горохе». Так говорят о трудном, почти безвыходном положении [8].

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать общие выводы. Семантическая связка «мышь-мышца» есть и в древнегреческом языке, и в латыни. Производные от др.-греч. *μῦς*, *μῦος*, а также латинские *mus* и *musculus* присутствуют в медицинской терминологии. В классической латыни значение «мышца» передавалось двумя терминами – *musculus* и *lacertus*.

И тот, и другой термин употребляются в медицинских терминах, но *lacertus* – редко, а *musculus* – почти всегда.

Термины «*musculus*» и «*μῦς*» являются многозначными, но их другие значения зависят от семантической связки «мышь-мышца».

Почему подобное исследование важно для преподавания латыни в медицинском вузе? Потому что, во-первых, это интересно и познавательно. А когда учебный материал интересен, то студенты легче усваивают его, быстрее запоминают лексику и охотнее учатся.

Во-вторых, этимологические, а также семантические исследования помогают понять природу самого термина и проследить причинно-следственные связи при объяснении различных смысловых значений. Для студентов-медиков это особенно важно, поскольку стремление докопаться до сути вещей и установить логическую связь между двумя, казалось бы, разными понятиями или явлениями является неотъемлемым качеством будущих врачей. Качества и принципы закладываются и формируются образовательным и исследовательским процессами на различных дисциплинах, и латинский язык не является исключением. Стремление к развитию профессиональных качеств и принципов является важной составляющей медицинской этики.

В-третьих, формирование научного мышления у студентов, чему способствует изучение происхождения терминов, побуждает учащихся к самостоятельному познавательному процессу, поиску ассоциаций, к серьёзной работе со словарями и желанию самим принимать участие в научной работе.

Список литературы

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. Том второй. Стихотворения 1823–1836 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1830/0550.htm (дата обращения 18.10.2022).
2. Беклемишев В.Н. Основы сравнительной анатомии беспозвоночных / В.Н. Беклемишев. – М.: Наука, 1964. – Т. 1. – С. 159.
3. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. – СПб: Полиграфуслуги, 2005.
4. Галышева С.М. Миология: учеб. пособ. / С.М. Галышева, В.Н. Люберцев, Л.А. Рапопорт; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 186 с.
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – 7-е изд., стереотип – М.: Рус. яз., 2002. – 846 с.

6. Древнегреческо-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий; под ред. С.И. Соболевского. С приложением грамматики, составленной С.И. Соболевским. Ок. 70 000 слов (в обоих томах). – В 2 т. – М., 1958.

7. Ишихов И.М. Билатеральная компрессия срединного нерва апоневрозом двуглавой мышцы плеча на уровне локтевого сустава (Лацертус-синдром) / И.М. Ишихов, К.В. Коломиец, Ф.М. Гамидов [и др.]; Ростовский государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.rsmu.press/archive/2021/2/5/print?lang=ru> (дата обращения 19.10.2022).

8. Корнилов А.Н. 3000 латинских крылатых выражений. Электронная библиотека. ЛитМир / А.Н. Корнилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=206399&p=29> (дата обращения: 19.10.2022).

9. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей по Любкеру под ред. членов общества классической филологии и педагогики Ф. Гельбке, Л. Георгиевского, Ф. Зелинского, В. Канского, М. Куторги и П. Никитина. – СПб.: Издание общества классической филологии и педагогики, 1885 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.m.wikisource.org/wiki/реальный_словарь_классических_древностей (дата обращения: 18.10.2022).

10. Международная анатомическая терминология / под ред. Л.Л. Колесникова. – М.: Медицина, 2003. – 424 с.

11. Марк Валерий Марциал. Переводы и материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.martialis.ru/index.xps?2.7.78> (дата обращения: 19.10.2022).

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с немецкого и дополнения О.Н. Трубачёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 18.10.2022).

13. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Дрофа, 2004 [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/shansky> (дата обращения: 19.10.2022).

14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – В 86 т. – СПб., 1890–1907 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3182> (дата обращения: 19.10.2022).

15. Arnaudov G. Terminologia medica polyglotta. – София: Медицина и физкультура, 1975. – 943 с.

16. Cicero, Marcus Tullius. Brutus de claris oratoribus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/brutusdeclariso00ebergoog/page/n105/mode/2up> (дата обращения: 19.10.2022).

17. M. Fabii Quintiliani – Institutiones oratoriae – Liber VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poesialatina.it/_ns/ProsaLat/Quintil/InstOr08.html (дата обращения: 19.10. 2022).

18. Henry George Liddell. Robert Scott. A Greek-English Lexicon. revised and augmented throughout by. Sir Henry Stuart Jones. with the assistance of. Roderick McKenzie. Oxford Clarendon Press. 1940 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/b31364949_0001/page/632/mode/2up (дата обращения: 18.10.2022).